

УДК 347.426.42

DOI 10.5281/zenodo.17648233

Изотов О. С., Якунин Д. В.

Изотов Олег Сергеевич, Тихоокеанский государственный университет, д. 136, ул. Тихоокеанская, Хабаровск, Россия, 680035. E-mail: Izotov-97@yandex.ru.

Якунин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, д. 136, ул. Тихоокеанская, Хабаровск, Россия, 680035. E-mail: Izotov-97@yandex.ru.

Институт компенсации морального вреда как инструмент укрепления верховенства права в сфере защиты прав потребителей по российскому законодательству

Аннотация. В статье, посвященной анализу института компенсации морального вреда как правового механизма укрепления верховенства права в сфере защиты прав потребителей исследуется эволюция доктринального понимания морального вреда, его нормативное закрепление и интерпретация судами Российской Федерации, включая новейшую практику Верховного Суда РФ. Раскрывается компенсационная, превентивная и дисциплинирующая функция института, обосновывается его значение как элемента нравственно-правового регулирования рыночных отношений. Особое внимание уделяется проблеме произвольности определения размера компенсации и отсутствия единых критериев оценки нравственных страданий.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, защита, права, потребитель, справедливость.

Izotov O. S., Yakunin D. V.

Izotov Oleg Sergeevich, Pacific State University, 136, Pacific Street, Khabarovsk, Russia, 680035. E-mail: Izotov-97@yandex.ru.

Yakunin Dmitry Vladimirovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Pacific State University, 136, Pacific Street, Khabarovsk, Russia, 680035. E-mail: Izotov-97@yandex.ru.

The institution of compensation for moral harm as an instrument for strengthening the rule of law in the sphere of consumer protection under Russian legislation

Abstract. The article presents analysis of the institution of compensation for moral harm as a legal mechanism for strengthening the rule of law in the field of consumer protection. It examines the evolution of the doctrinal understanding of moral harm, its normative consolidation, and its interpretation by the courts of the Russian Federation, including the most recent practice of the Supreme Court of the Russian Federation. The compensatory, preventive, and disciplinary functions of this institution are revealed, and its role is substantiated as an element of moral and legal regulation of market relations. Particular attention is paid to the problem of arbitrariness in de-

termining the amount of compensation and the absence of uniform criteria for assessing moral suffering.

Key words: moral harm, compensation, protection, rights, consumer, justice.

Категория морального вреда занимает центральное место в системе гражданско-правовой ответственности, отражая нормативно-ценностный поворот российского права к гуманизации правосудия и утверждению достоинства личности в качестве юридической ценности. Появление института компенсации морального вреда в потребительском праве представляет собой не только доктринальное, но и институциональное явление, обеспечивающее реализацию принципа справедливости, который, по позиции Конституционного Суда Российской Федерации [13], является конституционным императивом верховенства права. С этой точки зрения компенсация морального вреда функционирует не как частный способ защиты, а как структурный гарант правопорядка, объединяющий восстановительную, превентивную и воспитательную функции права в условиях рыночных отношений.

В отечественной правовой доктрине понятие морального вреда впервые было закреплено в статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, где оно определяется как «физические или нравственные страдания, причинённые действиями, нарушающими личные немущественные права либо посягающими на другие нематериальные блага» [1].

Статья 1101 Гражданского кодекса устанавливает форму и размер возмещения, подчёркивая, что компенсация морального вреда не зависит от величины материального ущерба. Однако именно Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [4] придал этому институту практическое значение, когда статья 15 закрепила прямое право потребителя на возмещение морального вреда. Это стало поворотным моментом в российском частном праве, поскольку признало потребителя слабой стороной в граждан-

ском обороте и соединило моральное измерение ответственности с экономической рациональностью поведения участников рынка.

В юридической науке продолжается дискуссия о двойственной природе морального вреда, а именно, является ли он самостоятельным деликтным институтом или производным элементом договорной ответственности.

По мнению А.А. Громова и Ю.В. Старцевой, механизм компенсации нематериального вреда представляет собой гибридную конструкцию, сочетающую признаки обязательств из причинения вреда и договорных отношений, что обеспечивает баланс между свободой договора и публично-правовым контролем [2, с. 92].

А.Л. Маковский рассматривает статью 15 Закона о защите прав потребителей как новацию, возвышающую субъективное ощущение несправедливости до уровня юридически значимого вреда [16, с. 115].

Р.М. Олимова и Р.Р. Халилова подчёркивают превентивную функцию компенсации морального вреда, полагая, что она дисциплинирует участников рынка и превращает юридическую ответственность в инструмент этической нормализации предпринимательского поведения [6, с. 120].

Современные исследователи, такие как Э. Евстигнеев [3, с. 49], А.А. Громов и Ю.В. Старцева [2, с. 106] отмечают, что российская модель носит смешанный характер, что она объединяет карательное, восстановительное и предупредительное начала. Такое единство позволяет рассматривать институт морального вреда как механизм цивилизационного саморегулирования, где право ограничивает произвол рынка и восстанавливает автономии личности как фундаментальную ценность правового государства.

Судебная практика подтверждает институциональную зрелость данного подхода. Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики по делам о защите прав потребителей, утверждённого Президиумом ВС РФ 23 октября 2024 г., указал, что компенсация морального вреда подлежит присуждению во всех случаях установления факта нарушения прав потребителя — независимо от наличия материального ущерба [5].

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 5-КГ23-137-К2 [8] подчёркнуто, что присуждение явно заниженной суммы (например, 2000 руб. за вред здоровью от химического воздействия) является нарушением материального закона и недооценкой нравственных страданий. Этот прецедент обозначил переход к принципу соразмерности между тяжестью вреда и этической оценкой правонарушения.

Дальнейшее развитие судебного толкования демонстрирует проникновение в практику прав человека как базового ориентира. Так, в Определении от 19 декабря 2023 г. № 5-КГ23-146-К2 Верховный Суд указал, что Российский союз автостраховщиков, не являясь стороной договора ОСАГО, не может нести ответственность по статье 15 Закона, тем самым чётко очертив круг субъектов, несущих ответственность в сфере потребительских отношений.

Напротив, в Определении от 21 июля 2023 г. № 88-20615/2023 Суд подчеркнул необходимость прямой причинно-следственной связи между бездействием управляющей компании и страданиями потребителя, что свидетельствует о процессуальной строгости, свойственной государству, основанному на праве.

В обзоре 2024 года Верховный Суд развил методологию оценки морального вреда, увязав её с принципами разумности и справедливости, а именно, что размер компенсации должен соотноситься с уровнем жизни и доходами гражданина (Определение от 31 января 2023 г. № 32-

КГ22-10-K1) [9]. Такой подход отражает переход от формального к контекстуальному правосудию, где моральный вред рассматривается не как символическая санкция, а как индикатор социальной справедливости. Тем самым институт приобретает нравственное измерение верховенства права, выходя за пределы чисто процедурной законности.

Институционализация морального вреда как механизма реализации потребительского законодательства проявляется и в его связи с иными инструментами — штрафами, пенями, имущественными санкциями, формируя комплексную систему гражданско-правовой ответственности. Как отмечено в Определении от 11 сентября 2023 г. № 88-24938/2023, компенсация морального вреда осуществляется независимо от имущественного ущерба, а сам факт нарушения презюмирует обязанность возмещения [7]. Эти выводы согласуются с пунктом 45 Постановления Пленума ВС РФ № 17 от 28 июня 2012 г. [15] и пунктом 55 Постановления № 33 от 15 ноября 2022 г. [14], предписывающих судам исходить из самого факта нарушения права.

Тем не менее, практика остаётся неоднородной. Главная проблема — произвольность в определении размера компенсации. Во многих регионах суды присуждают минимальные суммы, не отражающие тяжесть нарушения и не выполняющие воспитательной функции. Это подрывает принцип равенства и ослабляет доверие к правосудию.

По мнению А.М. Эрделевского, отсутствие унифицированных критериев делает компенсацию «жестом символического участия» вместо эффективного средства защиты. Решением может стать утверждение Верховным Судом методических рекомендаций, устанавливающих количественные ориентиры оценки нравственных страданий [17, с. 33].

Не менее серьёзной проблемой является стандарт доказывания. Несмотря на разъяснения Пленума, отдельные суды продолжают требовать документального подтверждения моральных переживаний,

что противоречит презумпции вреда. Так, Определение Третьего кассационного суда от 5 июля 2023 г. № 88-13609/2023 прямо указало, что факт нарушения сам по себе является основанием для взыскания, однако практика остаётся противоречивой, ослабляя единообразие правоприменения [11].

Сравнительно-правовой анализ показывает, что российская модель соответствует общемировой тенденции признания нематериального вреда в качестве самостоятельного юридического блага. Европейский суд по правам человека в деле *G.I.E.M. S.r.l. v. Italy* (2018) подтвердил необходимость возмещения морального ущерба как средства защиты человеческого достоинства, соразмерного последствиям нарушения [12]. Аналогичные принципы закреплены в Директиве ЕС 2019/2161, усилившей санкции за недобросовестные коммерческие практики, включая «психологический вред потребителя».

Директива ЕС 2019/2161 (также известна как *Omnibus Directive*) была принята Европейским парламентом и Советом 27 ноября 2019 года. Документ направлен на укрепление прав потребителей через повышение прозрачности и усиление мер по обеспечению соблюдения правил.

Таким образом, российский институт развивается в едином контексте правовой цивилизации, где защита нематериальных благ становится элементом универсального стандарта верховенства права.

Анализ судебной практики также выявляет превентивную функцию института. Присуждая компенсацию за моральные страдания, суды не только восстанавливают справедливость, но и предупреждают будущие нарушения. В Определении от 25 июня 2024 г. № 49-КГ24-6-К6 показано, что взыскание морального вреда совместно с неустойкой и штрафом повышает дисциплину исполнения обязательств, превращая данный институт из восстановительного в регулятивно-дисциплинирующий [10].

Однако остаются нерешённые доктринальные вопросы. Так, соотношение морального вреда и штрафных санкций не имеет чёткого законодательного разграничения. Отсутствует категория «отягчённого морального вреда» для случаев системных или коллективных нарушений, что препятствует адекватному отражению тяжести противоправного поведения. Введение нормы о повышенной компенсации при повторных нарушениях позволило бы восстановить баланс между частными и публичными интересами.

Неурегулированным остаётся и вопрос исполнения судебных решений. Согласно отчёту Судебного департамента при Верховном Суде за 2023 год, около 18 % постановлений о взыскании морального вреда не исполняются из-за неплатёжеспособности должников. Для устранения этой проблемы возможно создание гарантийного фонда для исполнения малозначительных требований либо установление субсидиарной ответственности головных компаний за действия дочерних структур-нарушителей.

С теоретической точки зрения институт морального вреда представляет собой точку пересечения права и морали, превращая норму в оценку, а справедливость — в юридический факт.

Эволюция судебной практики последних лет демонстрирует движение от номинальной к реальной защите нематериальных благ личности, что свидетельствует о формировании российской модели верховенства права как морально-правового феномена.

Таким образом, институт компенсации морального вреда в системе защиты прав потребителей выполняет многоплановую функцию — он восстанавливает нарушенное достоинство, утверждает равенство участников гражданского оборота, дисциплинирует хозяйствующих субъектов и укрепляет доверие граждан к правосудию.

С целью повышения эффективности нами предлагаются следующие направления совершенствования, одно из кото-

рых связано с утверждением Верховным Судом единых методических ориентиров по размеру компенсаций.

Еще одним направлением могло бы стать закрепление в законодательстве категории «отягченного морального вреда», ведь современная доктрина гражданского права хоть и допускает дифференцированный подход к компенсации морального вреда (С.А. Боголюбова, О.С. Иоффе, Е.А. Суханова), но российское право до сих пор исходит из единой модели морального вреда, не учитывающей степень вины и общественную опасность поведения нарушителя.

Предлагаем внести изменения в статью 15 Закона РФ «О защите прав потребителей», закрепив в ней категорию отягченного морального вреда. Содержани будет таково: «в случае, если нарушение прав потребителя носит грубый, демонстративный или систематический характер, сопровождается унижением человеческого достоинства, введением потребителя в заблуждение, угрозами, дискриминацией или отказом признать очевидные последствия нарушения, суд вправе присудить компенсацию отягченного морального вреда в повышенном размере — до пятикратного размера обычной компенсации».

В современной судебной практике институт компенсации морального вреда часто теряет свою восстановительную функцию именно на стадии исполнения решения суда ввиду длительности судебного и исполнительного производства (6–18 месяцев), инфляционных процессов, обесценивающих реальную покупательную способность присужденной суммы и из-за отсутствия механизма автоматической индексации в случаях задержки исполнения решения не по вине взыскателя.

Фактически, сумма, которая должна компенсировать страдания и унижение личности, через год теряет 10–15 % своей реальной ценности, что вступает в противоречие с конституционным принципом верховенства права (ст. 15 Конституции РФ) и с гарантией реального восстановления нарушенного права (ст. 46 Консти-

туции РФ). В связи с чем, представляется необходимым проводить индексацию присужденных сумм на уровне исполнительного производства. Предлагаем дополнить статью 15 частью 4: «в случае просрочки исполнения решения суда о компенсации морального вреда по вине должника, подлежащая выплате сумма индексируется на коэффициент, рассчитываемый как произведение коэффициентов инфляции за каждый месяц просрочки».

Для укрепления аргументации целесообразно обратиться к успешному зарубежному опыту:

1. Германия. В немецком праве (§ 253 BGB) компенсация морального вреда допускается только в случаях, прямо предусмотренных законом. При этом в потребительских спорах применяется институт «*Abmahnung*» — предварительного предупреждения, что снижает количество судебных разбирательств. Размер компенсации определяется по официальным таблицам, учитывающим тяжесть нарушения.

2. Франция. Французский Гражданский кодекс (ст. 1240) предусматривает полное возмещение вреда, включая «*préjudice moral*». Особенностью является возможность присуждения «*astreinte*» — периодических платежей за просрочку исполнения решения, что обеспечивает своевременную выплату компенсаций.

3. Канада. В провинции Квебек (ст. 1621 Гражданского кодекса) применяется концепция «*punitive damages*», позволяющая взыскивать компенсацию в 3–5 раз превышающую реальный ущерб, в случаях умышленных или грубых нарушений. В остальных провинциях действует доктрина «*aggravated damages*» для случаев особо унижительных нарушений.

В заключение следует подчеркнуть, что институт компенсации морального вреда — не вспомогательный, а фундаментальный элемент потребительского права. Его надлежащее применение укрепляет верховенство права, превращая абстрактную идею справедливости в реальную юридическую практику. Когда

суд отождествляет восстановление человеческого достоинства с восстановлением правопорядка, потребительское право

выходит за рамки утилитаризма и обретает гуманистическое измерение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Российская газета. 1994. № 238–239.
2. Громов А.А., Старцева Ю.В. Комментарий к ст. 151 ГК РФ (компенсация морального вреда) // Вестник гражданского права. 2025. № 1. С. 91–151.
3. Евстигнеев Э. Научно-практический комментарий к статьям 1099–1101 ГК по компенсации морального вреда // Цивилистика. 2022. №5. С. 49.
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1996. № 8.
5. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.10.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 12.
6. Олимова Р.М., Халилова Р.Р. Процессуальные особенности рассмотрения дел о защите прав потребителей в суде: судебная практика и проблемные аспекты // Современное право. 2025. № 8. С. 119–121.
7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.09.2023 № 88-24938/2023 (УИД 50RS0044-01-2020-004970-04) // СПС Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=142949#lpVIu2VETAtvMrfA1> (дата обращения: 19.10.2025).
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2023 № 5-КГ23-137-К2 (УИД 77RS0019-02-2020-004599-68) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12122023-n-5-kg23-137-k2/> (дата обращения: 19.10.2025).
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2023 № 32-КГ22-10-К1 (УИД 64RS0007-01-2020-004010-33) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-31012023-n-32-kg22-10-k1/> (дата обращения: 19.10.2025).
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2024 № 49-КГ24-6-К6 (УИД 03RS0005-01-2022-009994-40) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25062024-n-49-kg24-6-k6-uid-03rs0005-01-2022-009994-40/> (дата обращения: 19.10.2025).
11. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 05.07.2023 № 88-13609/2023 (УИД 78RS0015-01-2021-001916-28) // Третий кассационный суд общей юрисдикции. URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=14483425&delo_id=2800001&case_type=0&new=2800001&text_number=1&srv_num=1 / (дата обращения: 19.10.2025).
12. Постановление ЕСПЧ от 28.06.2018 «Дело "Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии» (жалоба N 1828/06 и две другие) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72918564/> (дата обращения: 19.10.2025).
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.05.2025 N 24-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 151 и статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.Г. Байгускаровой и М.Г. Мухаметчина» // Российская газета. 2025. № 133.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. 2022. №267.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. № 156.

16. Ширвиндт А.М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве // Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2014. 158 с.
17. Эрделевский А.М. О подходе Верховного Суда РФ к компенсации морального вреда // Закон. 2025. № 5. С. 28–36.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 31.07.2025) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.08.2025) // Rossijskaja gazeta. 1994. № 238–239.
2. Gromov A.A., Starceva Ju.V. Kommentarij k st. 151 GK RF (kompensacija moral'nogo vreda) // Vestnik grazhdanskogo prava. 2025. № 1. S. 91–151.
3. Evstigneev Je. Nauchno-prakticheskij kommentarij k stat'jam 1099–1101 GK po kom-pensacii moral'nogo vreda // Civilistika. 2022. №5. S. 49.
4. Zakon RF ot 07.02.1992 N 2300-1 (red. ot 07.07.2025) «O zashhite prav potrebitelej» // Rossijskaja gazeta. 1996. № 8.
5. Obzor sudebnoj praktiki po delam o zashhite prav potrebitelej (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 23.10.2024) // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2024. № 12.
6. Olimova R.M., Halilova R.R. Processual'nye osobennosti rassmotrenija del o zashhi-te prav potrebitelej v sude: sudebnaja praktika i problemnye aspekty // Sovremen-noe pravo. 2025. № 8. S. 119–121.
7. Opredelenie Pervogo kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 11.09.2023 № 88-24938/2023 (UID 50RS0044-01-2020-004970-04) // SPS Konsul'tant Pljus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=142949#lpVIu2VETAtvMrfA1> (data obrashhenija: 19.10.2025).
8. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 12.12.2023 № 5-KG23-137-K2 (UID 77RS0019-02-2020-004599-68) // Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossijskoj Federacii. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12122023-n-5-kg23-137-k2/> (data obrashhenija: 19.10.2025).
9. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 31.01.2023 № 32-KG22-10-K1 (UID 64RS0007-01-2020-004010-33) // Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossijskoj Federacii. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-31012023-n-32-kg22-10-k1/> (data obrashhenija: 19.10.2025).
10. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25.06.2024 № 49-KG24-6-K6 (UID 03RS0005-01-2022-009994-40) // Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossijskoj Federacii. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25062024-n-49-kg24-6-k6-uid-03rs0005-01-2022-009994-40/> (data obrashhenija: 19.10.2025).
11. Opredelenie Tret'ego kassacionnogo suda obshhej jurisdikcii ot 05.07.2023 № 88-13609/2023 (UID 78RS0015-01-2021-001916-28) // Tretij kassacionnyj sud obshhej jurisdikcii. URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=14483425&delo_id=2800001&case_type=0&new=2800001&text_number=1&srv_num=1 / (data obra-shhenija: 19.10.2025).
12. Postanovlenie ESPCh ot 28.06.2018 «Delo "Kompanija G.I.E.M. S.r.l. i drugie (G.I.E.M. S.r.l. and Others) protiv Italii» (zhaloba N 1828/06 i dve drugie) // SPS «Garant». URL: <https://base.garant.ru/72918564/> (data obrashhenija: 19.10.2025).
13. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29.05.2025 N 24-P «Po delu o proverke konstitucion-nosti chasti pervoj stat'i 151 i stat'i 1112 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zha-loboj grazhdan A.G. Bajguskarovoj i M.G. Muhametchina» // Rossijskaja gazeta. 2025. № 133.
14. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.11.2022 N 33 «O praktike prime-nenija sudami norm o kompensacii moral'nogo vreda» // Rossijskaja gazeta. 2022. №267.
15. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28.06.2012 № 17 «O rassmotrenii sudami gra-zhdanskih del po sporam o zashhite prav potrebitelej» // Rossijskaja gazeta. 2012. № 156.

-
16. Shirvindt A.M. Ogranichenie svobody dogovora v celjah zashhity prav potrebitelej v rossijskom i evropejskom chastnom prave // Issledovatel'skij centr chastnogo prava. M.: Statut, 2014. 158 s.
 17. Jerdelevskij A.M. O podhode Verhovnogo Suda RF k kompensacii moral'nogo vreda // Zakon. 2025. № 5. S. 28–36.

Поступила в редакцию: 21.10.2025.

Принята в печать: 21.11.2025.